

ДИСКУРСИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОКАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Г.Г. Яковлева

В статье рассматриваются вокативы в русском, чувашском, немецком, английском языках и описывается их дискурсивная функция в речевой коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникация, регуляция, функция, вокатив, диалог

ЯКОВЛЕВА Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков №1 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. inyaz1E311@mail.ru

Цитирование: Яковлева Г.Г. Дискурсивная характеристика вокативных высказываний в разноструктурных языках // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 3. – С. 89–102.

Режим доступа: www.tverlingua.ru

DISCOURSE CHARACTERISTICS OF VOCATIVES IN LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURES

Galina G. Yakovleva

The article deals with vocative acts in the Russian, Chuvash, German and English languages and describes their discourse functions in the communication.

KEY WORDS: communication, regulation, function, vocative, dialogue

YAKOVLEVA Galina G. – DSc in Philology, professor, professor of Department of foreign languages №1 of Chuvash State University named after Ulyanov I.N. inyaz1E311@mail.ru

Citation: Yakovleva G.G. Discourse characteristics of vocatives in language of different structures // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2018, № 3. – P. 89–102. Access mode: www.tverlingua.ru

В настоящее время лингвистическая наука характеризуется возрастающим интересом к феномену коммуникации, роль которой в жизни каждого человека очень велика. Участники коммуникативного процесса постоянно вступают в диалогические отношения с определенными целями, намерениями для решения практических задач. Достижение конкретных результатов общения достигается благодаря регулированию дискурса между партнерами (Романов, 1988). В регулировании процесса диалогического общения участвуют речевые действия коммуникантов разного типа. Изучение вербального поведения собеседников показывает, что в качестве регулятивных действий в общении выступают довольно часто вокативные высказывания. Вокативы характеризуют наилучшим образом участников диалогического общения, являются показателем социальной ситуации статуса, роли и отражает их взаимоотношения. Данные речевые высказывания используются коммуникантами прежде всего для выражения положительно-эмоционального отношения и отрицательно-эмоционального отношения собеседников друг к другу.

Изучение диалогического дискурса носителей русского, чувашского, немецкого и английского языков позволяет выделить положительно – эмоциональное отношение и отрицательно – эмоциональное отношение собеседников друг к другу в ходе речевого обращения.

Отметим, что выбор формы эмоционально – оценочного вокатива определяется совокупностью прагматических параметров ситуации речевого общения: статусно-ролевыми отношениями коммуникантов, их личными взаимоотношениями, их эмоционально-психическим состоянием, обстановкой общения, то есть его функциональной направленностью. Часто при обращении к близким или знакомым употребляются уменьшительно – ласкательные формы личных имен, например:

Рус. – Правду, сказала Акулинушка (Марков, 1993:429);

- Вот, стало быть, Пашенька, и правду говорили: есть бог, не оставит нас без его святой помощи...(Рутько, 1987:335);

Чув. Гусев (хаваслӑн). Тёрёс тӑватӑн. Маттур, Варук!
(Родионов,1985:25);

«Гусев (радно). Правильно делаешь. Молодец, Варенька!»

Нина. Хёрачасем килеççё. Кирук купӑсна илсе тух(Родионов,
1985:119);

«Нина. Девочки придут. Кирюша, вынеси гармошку»;

Нем.- Jetzt hast du es überstanden, Ulli, jetzt wird alles gut (Gürt,1977:310);

“Robby!” rief Pat einmal und winkte(Remarque,1960:218);

Англ. Mrs. Warren. You’re very rough with me, Vivie(Show,1950:131);

-Davy! She called him gently(Wilson. 1952:128);

Приведенные примеры показывают, что уменьшительно – ласкательные формы личных имен в позиции вокативов обслуживают сферу индивидуальных межличностных отношений. Их употребление в речевой интеракции свидетельствует об определенной степени знакомства коммуникативов, является показателем близости между ними. Нередко в речевом общении для выражения эмоциональной оценки имени собственные используются в сочетании с другими формами вокативов, например:

Рус. Анфиса. Олюшка, милая, не гони ты меня!(Чехов,1988:507);

Чув. Сергей. Сарпи, савниçём!... Ан ман мана! Ан ман!(Терентьев,1994:297);

«Сергей. Сарби, любимая!... Не забывай меня! Не забывай!»;

Нем. –Chris,Liebster. Bitte komm zu dir (Gürt.1977:74);

Англ. Mrs. Higgins/ Henry, dearest, you don’t look at all nice in that attitude(Show. 1972:89);

В приведенных примерах вокативы, выполняя идентифицирующую функцию, содержат также оценочные компоненты, при помощи которых говорящий выражает положительную оценку адресата.

Экспрессия может выражаться по-разному: интонацией, повторением вокативов, например:

Рус.-Люба... Любочка...- забормотал Соловьев(Чехов, 1988:288);

Чув. –Нина, Нинуçам, - пашалтатать Саша(Скворцов,2007:283);

«Нини, Ниночка,- шепчет Саша»;

Нем.- Julia. Julia. Meine über alles geliebte Julia!(Gürt, 1977:82);

Англ. In another second I was embracing and kissing her rapturously:
“Bessie! Bessie! Bessie!” that was all I said (Show, 1972:92);

Данные конструкции способствуют повышению интенсивности эмоционального воздействия на партнера, выражают позитивное отношение, теплоту, доброжелательность, любовь говорящего к адресату.

Как показывает анализ практического материала, среди вокативов, выполняющих оценочно – характеризующую функцию, можно выделить особую группу имен прилагательных в сочетании с притяжательными местоимениями, например:

Рус. Андрей. Дорогая моя, прошу вас, умоляю, не волнуйтесь(Чехов, 1988:49);

Нем. –Sei ruhig. Mein Süßes. – bat Catherie(Gürt, 1977:82);

Англ. -Don't worry. My dear(Palmer.1975:109);

Что касается чувашского языка, то имена прилагательные в качестве обращений представителями чувашскоязычного социума не используются. Наиболее часто в речи носителей данного языка употребляются имена существительные, например:

Чув. – Ёçле, таванам, тәрәш...(Скворцов, 2007:55);

«-Работай, родная, старайся...».

Нередко в речевом общении для выражения эмоциональной оценки имена прилагательные используются в сочетании с притяжательными местоимениями и именами собственными. Такие конструкции способствуют повышению интенсивности эмоционального воздействия на партнера, например:

Рус. Кулыгин. Милая моя, Маша, дорогая моя Маша...(Чехов, 1988:512);

Чув. Çтаппан. Манӑн юратӑ Елюк!... (Скворцов, 2007:54);

«Степан. Моя любимая Елюк!...»;

Нем. –Auf Wiedersehen. Meine liebe Renate, ich rufe dich bald an(Gürt,1977:15);

Англ.Mrs.Warren. My dear Vivie! You are a wonderful woman(Show,1950:136);

В приведенных примерах вокативы выражают позитивное отношение, теплоту, нежность, уважение, доброжелательность говорящего к адресату.

Что касается оценочной функции, то всю совокупность отношений, передаваемых в процессе адресации речи лексическим содержанием обращений, часто рассматривают как социальное и эмоциональное отношение. Социальное отношение передается вокативами, которые являются нормативными при определенных социальных отношениях коммуникативов: вокативы, передающие родственные, возрастные, должностные отношения, а также регулятивы(Яковлева, Леонтьева, 2014). Эмоциональное отношение передается вокативами, выраженными именами нарицательными оценочного значения, вокативами с суффиксами субъективной оценки, а также зоонимами(Яковлева, 2017:190-193).

В речи близких людей, в разговорах с детьми обращение часто сопровождается или заменяется перифразами, эпитетами с уменьшительно-ласкательными суффиксами: лапушка, зайка моя, голубушка в русском, кӑвакарчӑнӑм(голубушка),савни(любимый),савниçём(любимый),шӑпчӑкӑм(с оловушка) в чувашском, Liebling, Schätzchen, Mäuschen в немецком, dear, dearie, honey, соokie в английском, например:

Рус. – Голубчик мой, красавчик... Деточка моя, и уродился же ты такой умненький, такой беленький(Чехов, 1988:369);

- Голубушка моя родная! Ах, батюшки, так что же, как дурра, стою? Ангельчик ты мой хорошенький...(Чехов, 1988:115);

Чув. –Салампи..., савниçём..., ёмёрлӑхех юрататӑп... ёмёрлӑхех!! (Терентьев, 1975:165);

«Саламби..., любимая..., вечно буду любить тебя... вечно!!»

- Кил-ха, чиперккеçём, çумарах(Терентьев, 1975:165);

«Ну-ка, красавица, подойди поближе»;

Нем. –Liebling-flüsterte sie; (Remarque,1960:442);

“Mein Lieber”. Sie strich über seine Hand. “Hast du etwas erreicht?”

“Noch nicht, aber es wird schon kommen” (Remarque,1956:258);;

Англ. –Oh. Screw it, cookie – hand me my guitar and I’ll sing you a fada in the most perfect Portuguese(Capote,1974:169);

- Darling. How do you feel?

- Fine. (Capote,1975:172);

Анализ диалогических текстов на материале русского, чувашского, немецкого и английского языков демонстрирует, что одним из эффективных и широко применяемых средств выражения эмоциональной оценки являются имена нарицательные оценочного значения, мелиоративы, например:

Рус. –Ну, ну, я пошутил, золото мое! Пошутил! (Чехов,1988:293);

- Я бесконечно счастлив с тобой, радость моя, - говорил он, перебирая ей пальчики или распуская и опять заплетая ей косу(Чехов,1988:293);

Чув. Маша. Шүт тăватăп-çке, чунăм, ан çиллен! (Родионов,1985:10);

«Маша. Я же не шучу, душа моя, не обижайся!»;

- Каçар, чунăм, анчах пуçлатăп тесе ахаль каламарăм сана(Родионов, 1985:10);

«Прости, родная, не зря сказал тебе, что начну только сейчас»;

Нем. - Gut. Meine Schatz. Man tut. Was man will(Gürt,1975:60);

-Ist es nicht wunderschön? Nur an der Seite ein wenig verblichen, aber kaum zu sehen. Lch freue mich schrecklich!

-Ja, sehr schön, meine Liebe! (Gürt,1975:75);

англ. - You an' me, sweetheart, was sitting here together on the swing, just swinging back an 'forth every minute since supper! (Williams,1970:177);

- Oh, you are indeed there, my sky-lark! Come to me (Capote, 1974:168).

Как показывают приведенные примеры, иллюстрирующие положительно-оценочный тип коннотации, в основе мелиоративной лексики лежит симпатия, проявляющаяся в нежных, ласковых взаимоотношениях. Необходимо также обратить внимание на то, что в данных примерах значительным эмоционально-оценочным потенциалом обладают притяжательные местоимения «мое» в русском, «mein» в немецком и «my» в английском языках. Они свидетельствуют о включении адресата в личную сферу адресанта, повышают степень приватности общения.

- Что касается чувашского языка, то значение притяжательности чаще всего выражается при помощи аффиксов принадлежности -м, -ӓм, -ӓм, например:

- чув. Верук. ... Чунӓм, савнӓ упӓшкӓм! Атя пӓрне-пӓри пин сул юрататпӓр. Канма пӓлмесӓр. Тӓнран тухса!

- Пимен-летописец. Ытарайми Верукӓм! Арӓм! Эсӓ маншӓн, элӓ саншӓн сак сӓр сине суралнӓ! Эпир пӓр-пӓрне юратма суралнӓ. Юратма сӓс! Телейӓм эс манӓн!.. (Терентьев, 1988:78).

- «Верочка. Душа моя, любимый мой муж! Давай любить друг друга тысячу лет. Безумно и без усталости!»

- «Пимен-летописец. Ненаглядная моя Верочка! Жена! Мы рождены на этот свет друг для друга! Мы рождены, чтобы любить друг друга. Только любить!... Счастье ты мое!...»

Данное диалогическое единство показывает, что близкие отношения между коммуникантами и сфера их общения определяют выбор мелиоративов и уменьшительно-ласкательных форм личных имен в роли вокативов.

В отличие от русского, немецкого и английского языков, для чувашского языка характерно также наличие двойного аффикса принадлежности, придающего значение ласкательное, например:

чув. Елена. Хӓрӓм, хӓрӓмсӓм... Иринушка (Родионов, 1985:188).

- «Елена. Дочь моя, доченька... Иринушка».

- Петёр. Настя, Настенька... Чунәмсәм (Родионов,1985:239).

- «Петр. Настя, Настенька... Душа моя».

- Ой, Риточка, Ритуша, сывах-и эсё? Ой, ылтәнәм, чунәмсәм (Родионов, 1985:223).

- «— Ой, Риточка, Ритуша, здорова ли ты? Ой, золото мое, душа моя».

Употребление в речи таких вокативов, как хёрәмсәм (доченька моя), чунәмсәм (душечка моя), где значение притяжательности передается двумя аффиксами, свидетельствует о более высокой степени эмоциональности, о проявлении самых нежных и ласковых чувств.

Наряду с вышеназванной оценкой, вокатив может выступать как средство выражения отрицательного отношения говорящего к адресату. Изучение стилистически сниженной лексики с точки зрения эмоционального состояния позволило выявить, что степень отрицательной оценочности варьируется.

Средствами выражения могут быть как нейтральные словоформы, так и инвективы(Яковлева, 2017:190-193), например:

рус. - Перестань реветь, дура! - сердито прикрикнул на нее Андрейка и встал. -Пошли на озеро (Рутько,1987:135);

- У-у! Гадина! - зарычал на нее Лихонин.

- Болван зеленый! - крикнула экономка и захлопнула дверь (Рутько, 1987:135);

чув. - Ухмах! —хаяррән кәшкәрчә Лукарье (Родионов, 1985:64);

«-Дурак! - зло прокричала Лукерья»;

-Хуп саварна, йёпе сәмса! (Тереньтев,1994:204);

«Закрой рот, молокосос!»;

нем. - Halts Maul, Idiot! - schnauzte ich plötzlich scharf (Remarque,1960:164);

англ. — It's still raining, mutton-heads;

- Cease that chatter, blockhead! And do my bidding (Bronte,1952:247).

Приведенные примеры демонстрируют интенцию говорящего вызвать у собеседника негативные чувства, причинить ему моральный урон, понизить уровень его самооценки. Для большего оскорбления и унижения партнера, для выражения ненависти и ярости в речевом общении довольно часто используются вокативы с наибольшей инвективной нагрузкой, например: рус.
- Дурак! Я тебе в морду дам!

Чувствуя, что этого недостаточно для выражения ненависти, он подумал и прибавил:

-Мерзавец! Сукин сын! (Чехов,1988:119);

-Дура!.. Убийца! Подлая сводница!.. Воровка!.. (Чехов, 1988:103);

чув. - Этем мурё! Йёксёк пуцё! - хаяррән кәшкәрса, вәрә-хураха урипе тапа пусларё(Скворцов, 2007:201);

«Дьявол! Подлец! - зло крича, начал он пинать грабителя»;

нем. - Hurensohn! - knurrte er. - Jammervoller Scheißer! Feiges Aas!
(Remarque,1956:77);

- Schieber! Speckjäger! Verräter! Drückeberger! Lude! Nuttenschwein!
(Remarque, 1956:65);

англ. - You naughty little thing! - she said. - Why don't you come when you are called? (Bronte,1952:55);

- Leave it! Smiler, you nasty squirming imbecile! Can't you hear me? Can't you hear anything? Don't anything go through your thick skull? Look at you. Slob! Your button, your bianco, your shoes - look at them. They 're dull You 're dull!
(Show, 1972:82).

В проанализированных примерах вокативы передают отрицательно-эмоциональное отношение в грубой тональности, употребляются с намерением унижить, оскорбить, опозорить своего собеседника в пренебрежительной, уничижительной форме. Эмоциональные наименования адресата в таких случаях соотносятся с сиюминутными эмоциями говорящего, выражают общее эмоциональное состояние говорящего и, как

правило, употребляются целой «обоймой», то есть являются эмотивными синонимами. При выражении брани и оскорблений происходит отрыв эмоционального наименования от логического денотата, и мы имеем эмотивность в превалирующем виде (Шаховский, 1987:81).

Как наиболее негативные, оскорбительные интерпретируются также вокативы, структура которых расширяется за счет включения имен прилагательных, уточняющих эмоциональную оценку, например:

рус. - Так ты знала, подлая, что она собиралась сделать?.. Знала, гадина? Знала и не сказала?.. (Рутько, 1987:248);

чув. - Ара, пӑхсам эсӗ, пуçсӑр хӗрарӑм, вакунӗсем сан хӑш çулӗпе чупаççӗ! (Терентьев, 1975:357);

«Да посмотри же ты, безмозглая баба, по какому пути едут вагоны!»;

нем. - Du krummer, erbärmlicher Lump! Mir ist für dich eine Kugel zu schade; ich möchte dir deine Gurgel umdrehen (Gürt, 1977:20);

англ. - You damned idiot, what did you do it for? You knew you'd be found out (Show, 1972:89).

В данных примерах наблюдается инвективная градация, этажность, усиливающая воздействие оскорбления, передающая высокую степень возбуждения. Прагматической целью анализируемых оценочных вокативов является стремление сделать высказывание более убедительным и усилить его перлокутивный эффект, который распознается «изменением состояния или поведения адресата как следствие восприятия услышанного» (Яковлева, 2017:190-193).

Как показывает исследованный материал, в диалогическом общении использование пейоративной лексики довольно часто осуществляется при неравных социальных отношениях, предопределяющих выбор вербального способа выражения коммуникативной интенции адресата. Нередко ролевые статусы могут быть обусловлены не только социально, но и ситуативно, отражая отношения между коммуникантами в определенном месте и времени и учитывая их эмоциональное состояние в конкретный момент.

Отметим, что любая языковая система располагает разнообразными средствами, обеспечивающими оценку говорящего. Среди них можно выделить группу зоонимов, употребляющихся как эмоционально-оценочные обращения. Зоонимы, чаще всего представляя собой своего рода эллиптические сравнения, в которых подчеркивается какое-либо качество, могут оцениваться адресатом положительно или отрицательно (Яковлева, 2017:192), например:

рус. Бабушка. Да, голубка, в глухое я время жила, меня и замуж силком выдали (Чехов, 1988:130)

чув. - Лариса, сурхи кайкӓм, килу сан тармӓ. Каса хирӓс сула тухни те... Атя-ха пӓлӓм йышӓнар та кӓштах та пулин пӓрле пулар (Терентьев, 1994:284);

«- Лариса, птица моя весенняя, дом твой не убежит. Да и под вечер отправляться в путь... Давай займем комнату и хотя бы некоторое время побудем вместе» (Рутько, 1987:150);

нем. - Du mein armer Spatz, was soll aus dir werden, wenn ich nicht mehr bei dir bin! (Gürt, 1977:125);

англ. Mrs. M. There, now, duck - don't upset yourself. Tell me all about after, when you're feeling better (Capote, 1974:172).

В данных примерах демонстрируется положительное отношение к собеседнику.

Зоонимы могут квалифицироваться и как отрицательно-эмоциональные вокативы, например:

рус. - Скотина! - заревел Павел.

- Это я-то скотина или ты, что подслушиваешь чужие разговоры? (Марков, 1993:201)

чув. - Тискер кайкӓ! Тухса кай кунтан хӓвӓртрах! - ятласрӓ Анарпи (Терентьев, 1994:102)

«—Зверь! Уходи отсюда быстрее!- ругалась Анарпи»;

нем. - Höh auf, du Vieh! (Remarque, 1960:225);

англ. - Get along with you, you dirty half animal (Palmer, 1975:66).

Приведенные примеры показывают, что зоонимы скотина в русском, тискер кайӑк (зверь) в чувашском, Vieh в немецком и animal в английском языках носят оскорбительный характер и обозначают глупого и грубого человека.

Таким образом, вокативы занимают важное место в процессе коммуникации, являясь одним из средств выражения эмоциональной оценки партнера. Рассмотренные вокативные высказывания демонстрируют способность передавать эмоционально-оценочное отношение говорящего субъекта к своему партнеру в дискурсе, регулируя взаимоотношения коммуникантов в экспрессивно-эмоциональном плане.

Источники – Primary Sources

Марков, 1993 – *Марков Г.М.* Строгановы. – М.: Скорина, 1993. – 560с

Родионов, 1985 – *Родионов Л.Н.* Асамат кёперё: пьесӑсем. – Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 1985. –255 с.

Рутько, 1987 – *Рутько А.И.* Избранное: в 2т. Т.2. У зеленой колыбели, «...Оплачена многая кровью»: повести. – М.: Дет. лит., 1987. – 335 с.

Скворцов, 2007 – *Скворцов Ю.И.* Пурнӑç хумё: повеçсемпе калавсем. – Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 2007. – 367 с.

Терентьев, 1994 – *Терентьев Н.Т.* Суйласа илнӗ пьесӑсем: икӗ томпа. I том. – Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 1994. – 552 с.

Чехов, 1988 – *Чехов А.П.* Избранные сочинения– М.: Худож. лит., 1988. – 639 с.

Bronte, 1952 – *Bronte Ch.* Jane Eyre. – Moscow: Foreign Languages Publishing House. 1952. – 578 p.

Capote, 1974 – *Capote T.* The Grass Harp. Breakfast at Tiffany's. – Moscow: Progress Publishers, 1974. – 223 p.

Gürt, 1977 – *Gürt E.* Und plötzlich wie ein Fremder. – Mühlacker: Stieglitz. – Verlag, E. Händle. 1977. – 355 S.

Palmer, 1975 – *Palmer V.* The catch // Australian short stories. – Moscow: Progress Publishers, 1975. – P. 123–129

Remarque, 1960 – *Remarque E.M.* Drie Kameraden. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. – 456 S.

Remarque, 1956 – *Remarque E.M.* Liebe deinen Nächsten. – Wien; München; Basel: Verlag Kurt Desch, 1956. – 320 S.

Show, 1972 – *Show B.* Pygmalion. – Moscow: Higher School Publishing House, 1972. – 136 p.

Show, 1950 – *Show B.* Widowers' Houses. Mrs. Warren's profession. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 172 p.

Williams, 1970 – *Williams T.* 27 Wagons Full of Cotton // Plays of the modern theatre. – Л.: Просвещение, 1970. – С. 175–192.

Wilson, 1952 – *Wilson M.* My Brother, My Enemy. – Boston: Little, Brown and Company, 1952. – 322 p.

Ссылки – References in Russian

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М: Ин-т языкознания АН СССР Калининский СХИ, 1988. – 183с.

Яковлева, Леонтьева, 2014 – *Яковлева Г.Г., Леонтьева Л.Е.* Коммуникативно-прагматическое описание вокативов в разноструктурных языках. – Чебоксары: ЧПИ, 2014. – 128 с.

Яковлева, 2017 – *Яковлева Г.Г.* Зоонимы как маркеры вокативов в разноструктурных языках // Мир лингвистики и коммуникаций: электронный научный журнал. – 2017, № 3. – С. 40–52. Режим доступа: tverlingua.ru

Яковлева, 2017 – *Яковлева Г.Г.* Роль инвективных высказываний в диалогическом общении // Феномен глобализации и проблемы социокультурного многообразия в современном мире. Сб. материалов

Международный заочной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С.190–193.

Шаховский, 1987 – *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.

References

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogic communication*, M, In-t yazikoznaniya AN SSSR Kalininskii SHI, 183 p. (in Russian)

Yakovleva, G.G., Leonteva L.E. (2014) *Communicative-pragmatic description of vocative in multi-structural languages*, Cheboksari, ChPIIm, 128 p. (in Russian)

Yakovleva, G.G. (2017) Zoonyms as markers of vocatives in multi-structural languages // *World of linguistics and communications: electronic scientific journal*. № 3. P. 40–52. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Yakovleva, G.G. (2017) The role of injective statements in dialogic communication // *Fenomen globalizacii i problemi sociokulturnogo mnogoobrazija v sovremennom mire*. Sb. materialov Mejdunarodnii zaочноi nauchno-praktičeskoi konferencii, Cheboksari, ChKI RUK, pp.190–193 (in Russian).

Shahovskii, V.I. (1987) *Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language*, Voronej, Izd-vo Voronej. Un-ta, 192 p. (in Russian)